

Трое прошли немного и сели на автобус. Если бы городская стена еще стояла, то район Ляоцзячжуан оказался бы как раз за ее пределами, хотя в будущем это место определенно станет центром города.

В доме номер 66 по Наньлогусян сейчас кипела жизнь. Новость о том, что нашелся младший сын семьи Чжан, поразила многих. В те смутные времена почти все были уверены, что ребенок не выжил, и никто не ожидал, что он вернется.

Во дворе номер 66, состоящем из передней и задней частей, проживало пятнадцать семей, и каждая из них пришла поздравить хозяев. Народу собралось немало, на глаз человек семьдесят-восемьдесят, и все они, вероятно, пришли поглазеть. Поразительно, как столько людей умудрялись ютиться в таком маленьком дворе.

— Благодарю всех за добрые слова, — сказала Ли Сюин.

— Не стоит благодарности, это же такое дело! — отвечали люди.

Ли Сюин... соседи... Ли Сюин... соседи... После нескольких кругов вежливых обменов любезностями официальная часть наконец завершилась.

Чжан Баошэн чувствовал, что от этих разговоров у него уже мозоли на ушах, но понимал мать: это создавало неплохой фундамент для его появления, по крайней мере теперь все соседи знали его в лицо. Не нужно было ждать несколько дней, чтобы о нем узнали все. Пусть это казалось бессмысленным, но на самом деле было очень полезно: в нынешнее время, когда еще действовали диверсанты и шпионы, чужаку было крайне сложно появиться в Наньлогусян незамеченным.

Когда толпа разошлась, Чжан Баошэн вошел в дом, где столкнулся с домочадцами. Людей было немного: в стороне стояла кухарка в косынке — вероятно, старшая невестка Вэй Шэннань, а рядом — две взрослые девушки и мальчик, его племянники. Похоже, те, у кого статус в роду был выше, не принадлежали к прямой линии, а если у него самого появятся дети, их поколение будет еще старше.

— Здравствуйте, дядя! — первыми поздоровались дети, проявляя должное воспитание.

— Наконец-то младший брат приехал. Ужин готов, пойду принесу блюда, — Вэй Шэннань взглянула на статного Чжан Баошэна с густыми бровями и большими глазами и мгновенно выдохнула. С такой внешностью он точно не мог быть плохим человеком, значит, на чужбине не связался с дурной компанией.

— Беспокою вас, старшая невестка, — Чжан Баошэн посмотрел на нее, потом на племянников.

— Старший брат, ты настрадался.

Чжан Баочжун, не поняв, о чем речь, озадаченно спросил:

— В каком смысле настрадался?

— Закон кармы, — с серьезным видом начал просвещать его Чжан Баошэн. — Посмотри на моих племянников, какие они красавцы, да и я не из уродов, выходит, что всю тяжесть некрасивости ты взял на себя.

— Пф-ф... ха-ха-ха... Младший дядя, ты такой забавный!

— Ланьин, веди себя прилично, — Чжан Баочжун нахмурился, а затем беспомощно добавил: — Младший брат, это я в отца пошел, эх...

— Да я шучу, не принимай близко к сердцу, — слегка утешил его Чжан Баошэн и взглянул на племянницу. — Так ты и есть Чжан Ланьин? Бабушка только что говорила, что старшая внучка — красавица, и правда, по-моему, ты даже лучше многих кинозвезд и артисток ансамбля песни и пляски.

Ее лицо было намазано, судя по всему, кремом, одета она была ярко, а две толстые косы делали ее более изящной, чем младшую сестру Чжан Ланьхуа. Очевидно, девушка любила следить за собой.

— Ну что ты, не так уж я и хороша, — Чжан Ланьин была явно польщена.

— Старшая сестра, ты что, засмушалась? Неужели тебя так легко подкупить одним комплиментом? — Чжан Ланьхуа развела руками и покачала головой, выражая бессилие перед характером сестры.

— Ты, должно быть, Чжан Ланьхуа? Я приехал второпях и не успел купить подарков, но раз уж мы познакомились, да еще и перед Новым годом, держите по конверту, — Чжан Баошэн достал три красных конверта и протянул их. Конечно, деньги в них положила Ли Сюин, сам он понятия не имел, сколько там.

— Это... как же так можно, — увидев деньги, Чжан Ланьхуа просияла, первой протянула руку и взяла конверт, а ее голос сразу стал медовым.

— Дети неразумны, не обращай внимания, младший брат. Ланьхуа, верни конверт дяде, — Вэй Шэннань как раз вошла из кухни с миской курицы.

— Ничего страшного, так и должно быть, — Чжан Баошэн, конечно, не собирался забирать их обратно: забирать подарок, который уже вручил — к неудаче.

Когда курицу поставили на стол, первым, как послушный ребенок, приготовился к еде младший племянник Чжан Ланьбо. Он был немногословен и лишь неотрывно смотрел на мясо, даже слюнки потекли.

За ужином Чжан Баошэн в общих чертах понял ситуацию в семье. С ними можно было иметь дело, они оказались простыми и искренними людьми, с которыми куда приятнее общаться, чем

с теми, кто вечно плетет интриги за спиной. Мать была на пенсии, старший брат Чжан Баочжун работал врачом в больнице Хунсин, чего он совсем не ожидал. Старшая невестка Вэй Шэннань была сотрудником женской федерации, женщина деловая и хваткая. Чжан Ланьин, восемнадцати лет, только закончила учебу и искала работу. Чжан Ланьхуа пятнадцать, Чжан Ланьбо двенадцать, оба еще учились.

Ночью, лежа в своей крошечной каморке площадью пять квадратных метров, которую для него явно подготовили в спешке, но с душой, Чжан Баошэн открыл системную панель:

Хозяин: Чжан Баошэн

Возраст: 22 года

Профессия: крестьянин/вор

Навыки: стопроцентная ловкость рук, вождение, взлом замков, маскировка, владение ножом, лазание по стенам, оглушение, ночное зрение...

Усиленный предмет: Топор, который хочет танцевать

Пространство: 1 кубический метр

Очки усиления: 7

Пространство слишком маленькое, надо попробовать его улучшить, — подумал он и нажал на кнопку усиления.

Пространство: 2 кубических метра.

Чжан Баошэн почувствовал, как пространство мгновенно расширилось вдвое, стало намного просторнее. Раз уж усиление работает, он не стал скупиться: пространство — вещь крайне полезная для любого дела. Он вложил оставшиеся 6 очков.

Пространство: 8 кубических метров.

Личное пространство стало плоским и расширилось до восьми кубометров. У Чжан Баошэна возникло подозрение, что со временем это может превратиться в целый маленький мир. Если бы в нем можно было выращивать растения или даже жить, было бы просто идеально. С этой мыслью он и уснул.

На следующий день после обеда Чжан Баошэн либо ел, либо привыкал к обстановке, стараясь быть тише воды, ниже травы. Профессиональное чутье вора подсказывало: пока не изучишь ситуацию досконально, не стоит предпринимать резких движений. Золото лучше всего искать на «голубином рынке», но спешить с этим нельзя, нужно действовать постепенно.

— Младшенький, твоя вторая сестра еще вчера хотела прийти. Завтра выходной, может, сходим

к ним, покажемся? — Ли Сюин за два дня поняла характер сына: если он может лежать, то никогда не сядет. Третьему и четвертому детям они уже отправили письма, объяснив ситуацию, но те были далеко и приехать не могли, а вот старшая дочь жила здесь же, в Наньлогусян, и встретиться с ней было необходимо.

— Хорошо, но идти с пустыми руками как-то неловко, — Чжан Баошэн понимал, что отвертеться не выйдет.

— Не нужно ничего нести. Твоя сестра работает продавцом в снабженческо-сбытовом кооперативе, а муж — закупщиком на сталелитейном заводе, у них всё есть, — Ли Сюин отряхнула пыль с одежды. Она только что закончила генеральную уборку перед Новым годом и была в приподнятом настроении.

— Ну, тогда ладно, — Чжан Баошэн не стал ломаться. Раз уж за спиной мать, голод ему не грозит, а наглость — второе счастье.

На следующее утро они попетляли по переулкам и остановились у ворот большого двора. Чжан Баошэн увидел худого старика-сторожа, который с довольным видом отбирал у кого-то капустный лист, и в голове сами собой всплыли три слова: Скряга Янь, жалеющий соль.

<http://bllate.org/book/18453/1769076>